

Е.А. Богайчук¹, И.А. Савко¹, В.А. Мальцев², А.А. Идимешев³✉

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова
Томск, Россия

³Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: asapidimeshev@gmail.com

Новые данные о четырех объектах на поселении Самусь IV: по результатам радиоуглеродного датирования

В статье рассматриваются результаты радиоуглеродного датирования четырех объектов, обнаруженных на поселении Самусь IV. Данные объекты были исследованы в 1970, 1971 гг. и классифицированы В.И. Матющенко как очаги. Три «очага» представляют собой углубления со следами воздействия огня и содержанием древесного угля. «Очаг» 89 имеет размеры 65 × 55 см и глубину 45 см; «очаг» 90 – 180 × 165 см и глубину 65 см; «очаг» 110 – 160 × 350 см и глубину 70 см. Один «очаг» – скопление камней размерами от 3 × 3 до 10 × 10 см. «Очаг» 83 имеет размеры 130 × 80 см и мощность 30 см. В полевой документации не отмечен контекст залегания углей, следовательно, существует вероятность, что скопление камней и угли не относятся к одному комплексу и могут быть разновременными. Для радиоуглеродного датирования на основе жидкостно-сцинтилляционного метода использовались образцы древесного угля, в связи с этим при анализе результатов учитывался возможный эффект «старого дерева». В результате один объект отнесен к периоду раннего Средневековья («очаг» 110). Три объекта датированы в рамках развитого–позднего Средневековья («очаги» 83, 89, 90). Ранее на поселении Самусь IV были выделены комплексы эпох бронзы и раннего железа, средневековые объекты идентифицируются впервые. Однако в окрестностях поселения известны памятники с комплексами этого времени. На поселении Самусь IV зафиксировано множество других объектов, обозначенных как «очаги», которые также имеют неопределенную хронологическую принадлежность.

Ключевые слова: Томское Приобье, Средневековье, поселение, Самусь IV, радиоуглеродное датирование, очаг.

Е.А. Bogaichuk¹, I.A. Savko¹, V.A. Maltsev², A.A. Idimeshev³✉

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²M.B. Shatilov Tomsk Museum of Local History
Tomsk, Russia

³Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: asapidimeshev@gmail.com

New Data on Four Complexes at the Samus IV Settlement: the Results of Radiocarbon Dating

This article discusses the radiocarbon dating of four complexes which were discovered at the Samus IV settlement. These objects were studied in 1970 and 1971, and were described by V.I. Matyushchenko as hearths. Three “hearths” were cavities with traces of fire and charcoal content. “Hearth” No. 89 measured 65 × 55 cm and was 45 cm deep; “hearth” No. 90 measured 180 × 165 cm and was 65 cm deep, and “hearth” No. 110 measured 160 × 350 cm and was 70 cm deep. One “hearth” was a cluster of stones ranging from 3 × 3 to 10 × 10 cm in size. “Hearth” No. 83 measured 130 × 80 cm and was 30 cm thick. The field documentation did not mention the context of the charcoal deposits, and it is possible that the cluster of stones and charcoal did not belong to the same complex and might have belonged to different periods. Charcoal samples were used for radiocarbon dating using the liquid scintillation method, so a possible effect of “old wood” was taken into account while analyzing the results. One object was attributed to the Early Middle Ages (“hearth” No. 110), and three objects were dated to the Advanced and Late Middle Ages (“hearths”

No. 83, 89, and 90). Complexes from the Bronze and Early Iron Ages were previously identified at the Samus IV settlement, but the Medieval complexes were detected for the first time. There are some archaeological sites with complexes from this period in the vicinity of the settlement. Many other complexes designated as "hearths," which also have uncertain dating, were discovered at the Samus IV settlement.

Keywords: Tom Ob river region, Middle Ages, settlement, Samus IV, radiocarbon dating, hearth.

Введение

Поселение Самусь IV является широко известным и значимым археологическим объектом в контексте изучения бронзового века Северной Евразии. Открытие и частичное исследование памятника было осуществлено в 1954 г. экспедицией Музея истории материальной культуры Томского государственного университета под руководством В.И. Матющенко. Поселение расположено на северной оконечности пос. Самусь на мысе, образованном правым берегом р. Томи и левым берегом р. Камышинки [Матющенко, 1959]. Материалы, полученные в ходе первых раскопок, привлекли внимание научного сообщества, что привело к продолжению исследований в 1955, 1957–1958, 1969–1972 гг. В результате многолетних научных изысканий была сформирована репрезентативная коллекция артефактов, включающая керамические сосуды, изделия из камня, продукты бронзолитейного производства, изделия из бронзы. В процессе исследования были выявлены различные объекты, такие как каменные и земляные очаги, землянки и, предположительно, наземные жилищные конструкции [Матющенко, 1973, с. 48]. Тем не менее культурно-хронологическая атрибуция данных объектов в большинстве случаев затруднена. В контексте исследования поселения Самусь IV особую актуальность и научную сложность представляют вопросы идентификации, типологизации, генезиса и культурной атрибуции различных археологических комплексов данного памятника, а также их планиграфической и стратиграфической позиции. [Васильев, 2001, с. 25].

В.И. Матющенко придерживается позиции, согласно которой все артефакты и объекты, обнаруженные на поселении Самусь IV, относятся к одному комплексу самусьской культуры. Исключением является еловско-ирменская керамика, присутствующая на некоторых участках. Разнообразие орнаментальных элементов поселенческой керамики обусловлено сосуществованием в рамках единой археологической культуры нескольких орнаментальных традиций. Основанием для выдвижения данной гипотезы является синкретический характер культурного слоя [Матющенко, 1973, с. 43–49]. Учитывая разнообразную орнаментацию комплекса, В.И. Матющенко выделяет в самусьской археологической культуре два хронологических этапа: ранний, генетически связанный с местной неолитической культурой, и поздний, сосуществующий с андроновской археологической культурой [Матющенко, 1973, с. 59; Матющенко, 1974, с. 167–168].

Альтернативная точка зрения предполагает наличие на поселении нескольких культурно-хронологических комплексов. На основе результатов статистического и инструментально-технологического анализа керамических артефактов В.А. Посредников выдвинул гипотезу о присутствии различных культурных групп: самусьской и гребенчато-ямочной традиции [Посредников, 1972, с. 30–38]. Впоследствии данная точка зрения получила поддержку многих исследователей [Косарев, 1981, с. 99; Васильев, 1978; Молодин, Глушков, 1989, с. 106; Кирюшин, 2004, с. 30].

Для решения проблемы стратиграфической позиции разных комплексов исследования на поселении были продолжены в 1995–1996 гг. под руководством Е.А. Васильева. В результате проведенных исследований была подтверждена принадлежность артефактов периода ранней–развитой бронзы к трем различным группам керамики: отступающе-прочерченной (самусьской), гребенчато-ямочной (прото- или раннееловской) и печатно-гребенчатой (предположительно степановской) [Васильев, 2001, с. 25]. Кроме того, были зафиксированы комплексы поздней бронзы, представленные еловскими и ирменскими сосудами, а также керамикой с крестово-штамповой орнаментацией [Васильев, 1996, с. 27].

Подтверждением существования еще одного культурно-хронологического горизонта на поселении является обнаружение шести бронзовых изделий, относящихся к кулайской археологической культуре раннего железного века [Косарев, 1981, с. 101].

Позже в материалах поселения был выявлен еще один культурно-хронологический горизонт, характеризующийся керамикой с орнаментом, состоящим из горизонтальных волнообразных линий, выполненных в технике прочерчивания. Данная керамика была выделена в петровоборский тип эпохи неолита на основании аналогий с материалами поселения Петровский Бор I [Рудковский, 2005, с. 154; 2007, с. 100]. Однако обнаружение стратифицированных комплексов дает основания предполагать распространение данного типа керамики в период ранней бронзы [Юракова, Марочкин, 2024, с. 165].

В результате многолетних археологических исследований на данном памятнике было вскрыто ок. 6 700 м² площади, что позволило получить уникальный археологический материал. Коллекция поселения Самусь IV включает в себя материалы, относящиеся к следующим археологическим культурам бронзы и раннего железа: степановской, самусьской, гребенчато-ямочной, андроновской (федоровской), еловской,

ирменской, молчановской, кулайской [Есин, 2009, с. 241]. Анализ находок показывает, что значительная часть материалов датируется периодом ранней бронзы.

Однородная цветность и текстура культурного слоя, техногенное воздействие, биотурбации и другие

факторы затрудняют оценку стратиграфической ситуации на памятнике. Следует также отметить особенности методики проведения полевых археологических работ В.И. Матющенко в 1970–1971 гг. (рис. 1–3): снятие культурного слоя пластами глубиной в один

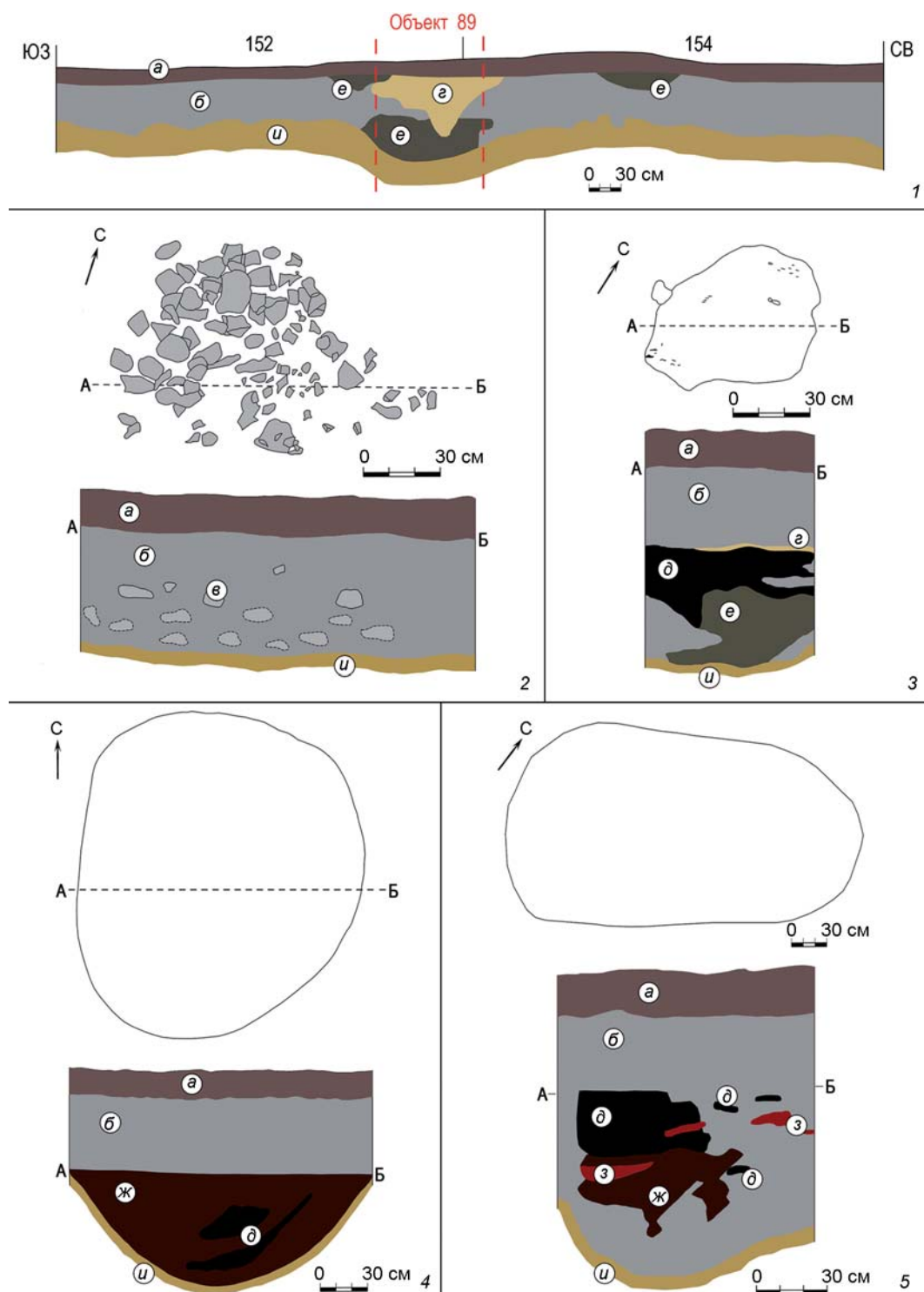

Рис. 1. Средневековые объекты с поселения Самусь IV.

1 – стратиграфический профиль «очага» 89 на участке бровки в кв. 152 и 158; 2 – «очаг» 83; 3 – «очаг» 89; 4 – «очаг» 90; 5 – «очаг» 110. а – дерново-гумусовый слой; б – культурный слой (песок серого цвета); в – камни; з – жженный песок; д – угли; е – мешанный гумусированный грунт; ж – гумусированное заполнение; з – жженная глина; и – материк (по: [Матющенко, 1970, 1971]).

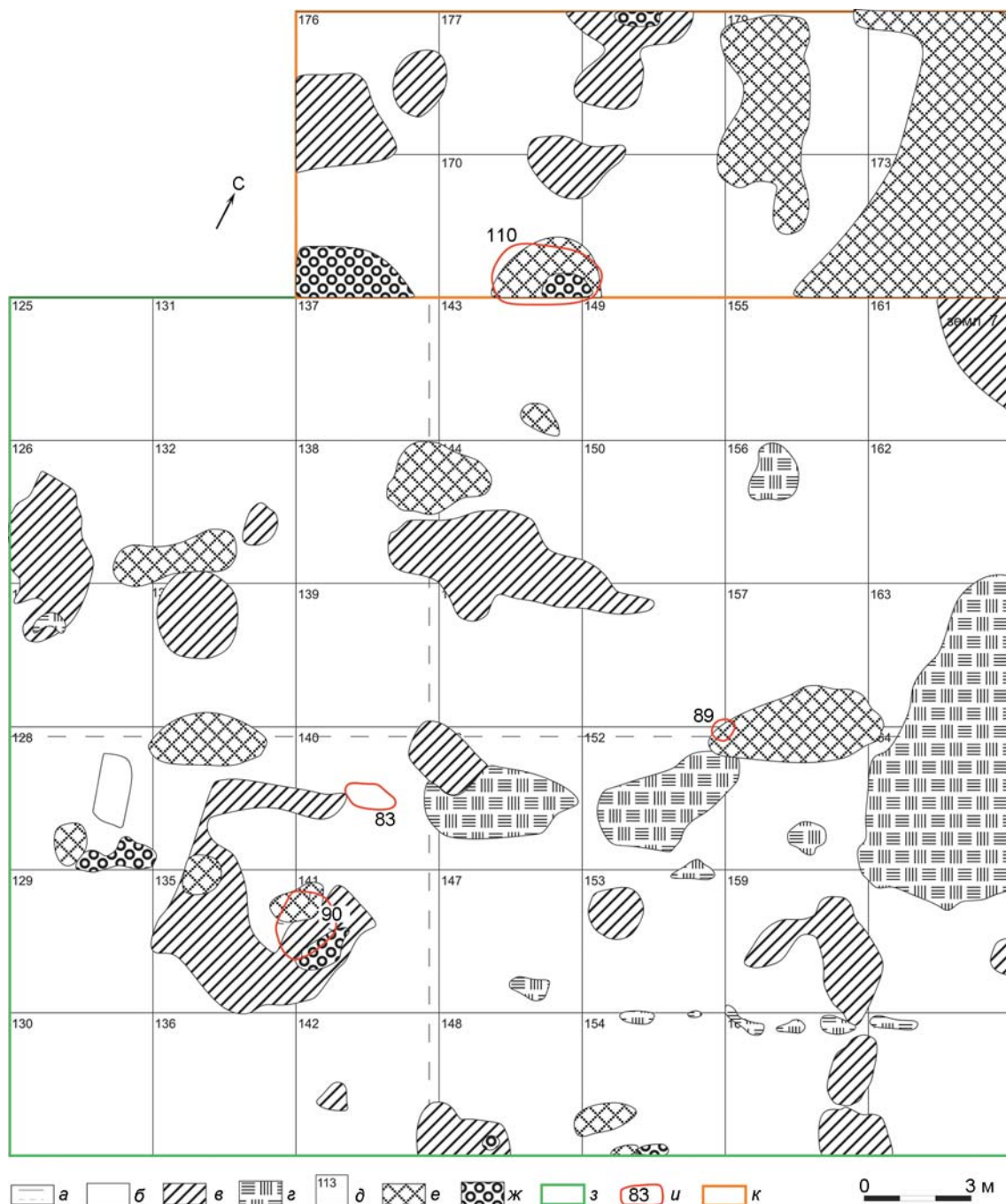

Рис. 2. Поселение Самусь IV (1970–1971 гг.). План зачистки второго и третьего условного горизонта (штыка) (по: [Матюшенко, 1970, 1971]).

а – бровки; б – культурный слой обычной окраски; в – гумусированные пятна; г – мешаный слой; д – номенклатура квадратов; е – светлые пятна; ж – углистые пятна; з – участок раскопа 1970 г. второго горизонта зачистки; и – датированные объекты; к – участок раскопа 1971 г. третьего горизонта зачистки.

штык; фиксация находок по квадратам размерами 4×4 м (на планах отмечались лишь единичные находки); скудное описание объектов, стратиграфической и планиграфической ситуации; планиграфия пластов фиксировалась только после зачистки второго (1970 г.) или третьего (1971 г.) штыка (рис. 2), и после зачистки материкового слоя с выраженными объектами (рис. 3); на раскопе 1970 г. площадью

886 м² зафиксировано лишь 4 стратиграфических профиля (см. рис. 1, 1), а на раскопе 1971 г. площадью 880 м² – 3 стратиграфических профиля (без учета стратиграфических профилей объектов); стратиграфия объектов начинала фиксироваться лишь при достижении материкового слоя на смежных участках, все вышезалегающие слои отмечались единообразно без дифференциации – культурный слой (см. рис. 1).

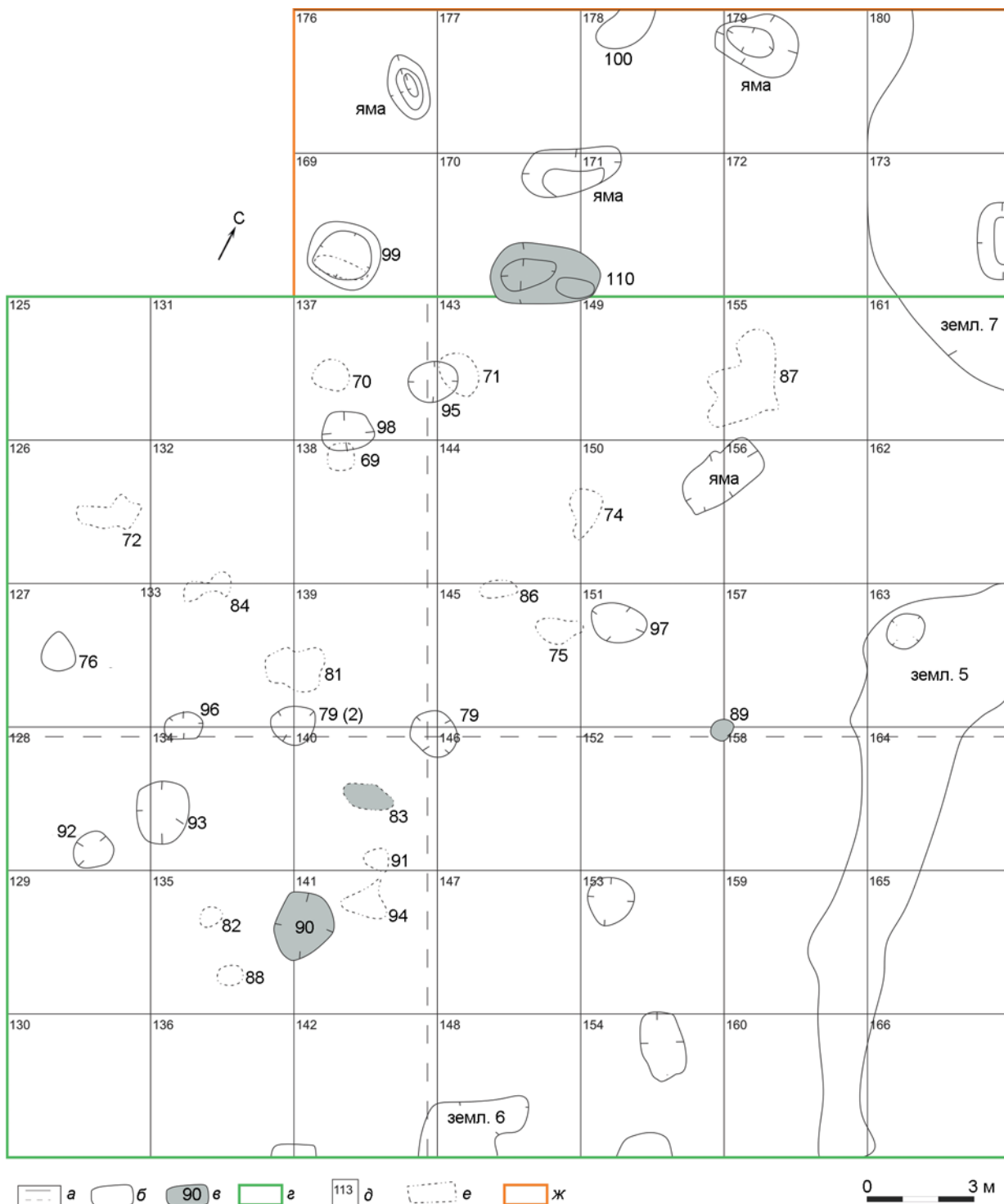

Рис. 3. Поселение Самусь IV (1970–1971 гг.). План зачистки материковой поверхности (по: [Матющенко, 1970, 1971]).
а – бровки; б – очаги; в – датированные объекты; г – участок раскопа 1970 г.; д – номенклатура квадратов; е – каменные выкладки;
ж – участок раскопа 1971 г.

Учитывая многослойность памятника и обозначенные проблемы, вопрос датировки многих объектов остается открытым. В связи с этим было принято решение о проведении радиоуглеродного датирования отдельных объектов с поселения Самусь IV.

Результаты исследования

Образцы для радиоуглеродного датирования были отобраны из четырех объектов, исследованных в 1970 и 1971 гг. В отчетах В.И. Матющенко они обозначены как «очаги». Сохранились фрагменты древесного

угля из заполнения данных объектов, в настоящее время хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Угли имели высокую степень сохранности, были отдельно запакованы в крафтовую бумагу и снабжены этикетками с указанием номера объекта. Упакованные угли находились в коробках из плотного картона вместе с артефактами из соответствующих объектов.

Рассматриваемые «очаги» расположены в южной части памятника на площадке террасы. «Очаги» 83 и 90 расположены на расстоянии ок. 14 м к востоку от бровки террасы р. Томи. Относительно «очага» 83 другие исследуемые объекты находятся на различных расстояниях: «очаг» 90 – в 3 м южнее; «очаг» 89 – в 9 м северо-восточнее; «очаг» 110 – в 14 м севернее. На данном участке памятника также зафиксированы и другие объекты, идентифицированные как «очаги», которые представляют собой как ямы с содержанием древесного угля в заполнении, так и скопления камней (см. рис. 3). Комплексный анализ всех объектов данной категории требует исследования.

«Очаг» 83 (см. рис. 1, 2) обнаружен в толще второго штыка. Состоит из скопления дробленых камней размерами от 3 × 3 до 10 × 10 см. Размеры «очага» 130 × 80 см, толщина слоя камней – 30 см. В объекте обнаружены каменная наковальня и два каменных отбойника [Матющенко, 1970, с. 16]. Информация о контексте залегания древесного угля отсутствует.

«Очаг» 89 (см. рис. 1, 1, 3) обнаружен в верхнем горизонте третьего штыка. Представляет собой углубление, вырытое в культурном слое, засыпанное жженой землей и углями. Размеры углубления 65 × 55 см, глубина от уровня горизонта третьего штыка 45 см. В углублении сверху лежала прослойка жженого песка мощностью 5–7 см, ниже залегал слой углей, а затем до самого дна – мощная гумусированная земля. В заполнении углубления обнаружены два

фрагмента керамики и фрагмент литейной формы [Там же, с. 18].

«Очаг» 90 (см. рис. 1, 4) обнаружен на уровне третьего штыка в виде темного гумусированного пятна. Представлял собой яму овальной формы в плане, вытянутую с севера на юг. Размеры ямы 180 × 165 см, глубина от нижнего горизонта третьего штыка – 65 см. Была заполнена гумусированной землей, в толще которой прослеживались две линзы, насыщенные углями. В заполнении ямы обнаружены фрагменты керамики и отщепы кремнистого сланца [Там же].

«Очаг» 110 (см. рис. 1, 5) обнаружен в толще третьего штыка. Представлял собой вытянутое углубление, заполненное гумусированной землей с большими и мелкими углями. Размеры 160 × 350 см, глубина после третьего штыка – 45 см. В юго-восточной части ямы находилось скопление жженой земли и углей, в этом месте глубина ямы достигла 70 см от третьего штыка. В заполнении ямы обнаружены 38 фрагментов керамики и 12 разнохарактерных отщепов [Матющенко, 1971, с. 21].

Таким образом, объекты, обозначенные как «очаги» 89, 90 и 110 В.И. Матющенко отнесены к теплотехническим сооружениям вследствие наличия в них следов воздействия огня, включая углистые прослойки. Однако, «очаг» 83 отличается от остальных объектов, т.к. он представляет собой скопление камней, а контекст залегания древесного угля неизвестен.

Радиоуглеродное датирование было произведено в Киевской радиоуглеродной лаборатории (Kyiv Radiocarbon laboratory) на основе жидкостно-сцинтилляционного метода в 2021 г. (см. таблицу).

Таким образом, с учетом широкого доверительного диапазона калиброванного возраста (95,4 %) представляется следующая датировка рассматриваемых объектов.

– «Очаг» 83: XIV – середина XV в.

– «Очаг» 89: XIV – конец XV в.

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из «очагов» 83, 89, 90, 110 поселения Самусь IV

Код образца	Материал	Радиоуглеродный возраст, л.н.	Калиброванная дата (гг. н.э.)	
			1σ (68,3 %)	2σ (95,4 %)
Ki-Ок-Том-6	Древесный уголь	520 ± 50	1328–1342 (9,8 %) 1396–1443 (58,4 %)	1306–1364 (26,6 %) 1385–1458 (68,8 %)
Ki-Ок-Том-7	То же	510 ± 60	1328–1348 (12,0 %) 1395–1450 (56,3 %)	1300–1372 (26,1 %) 1377–1490 (69,4 %)
Ki-Ок-Том-8	»	410 ± 80	1429–1522 (46,6 %) 1575–1625 (21,7 %)	1397–1656 (95,4 %)
Ki-Ок-Том-9	»	1540 ± 60	436–465 (14,7 %) 475–502 (13,8 %) 507–516 (4,0 %) 530–594 (35,8 %)	417–640 (95,4 %)

Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный проведена на основе калибровочной кривой Intcal20 в программе OxCal v4.4.4.

- «Очаг» 90: конец XIV – середина XVII в.
- «Очаг» 110: вторая четверть V – середина VII в.

Стоит учитывать, что образцы древесного угля могут быть подвержены эффекту «старого дерева», что может привести к искажению оценки их реального возраста в сторону увеличения. В южнотаежной и лесостепной зонах Томского Приобья при использовании древесины сосны погрешность датировки может достигать 300 лет и более [Зайцева, Водясов, 2023]. Таким образом, «очаги» 83, 89, 90 могут датироваться XVIII–XIX вв., а «очаг» 110 – X–XI вв.

Обсуждение результатов и выводы

Наиболее ранний из исследованных объектов – «очаг» 110, датируется временем существования в Томском Приобье одинцовского и тимирязевского этапов верхнеобской культуры. Если учитывать возможный эффект «старого дерева», данный объект может быть соотнесен со всем периодом существования верхнеобской культуры, включая юрт-акбалыкский этап, а также, вероятно, и с более поздним периодом [Беликова, Плетнева, 1983, с. 127; Троицкая, Новиков, 1998, с. 83–84; Плетнева, Коробейников, 2025]. Памятники в окрестностях поселения Самусь IV, на которых были обнаружены комплексы данного времени – поселение Самусь III, расположенное на расстоянии ок. 2,3 км выше по течению р. Томи, а также, вероятно, городища Бурунчуково Озеро и Кижировское [Ожередов, Яковлев, 1993, с. 94–95, 101]. Крупные комплексы со схожей хронологией располагаются на противоположном (левом) берегу р. Томи в урочище Чердашный Лог [Рудковский И.В., Рудковский С.И., 2010].

Время функционирования «очагов» 83, 89 и 90, исходя из имеющихся радиоуглеродных дат, может включать период существования басандайской культуры в Томском Приобье, который, по мнению Л.М. Плетневой, продолжался до XIV в. [Плетнева, 1997, с. 123]. Тем не менее исследователями также отмечается, что период XIV–XV вв. на данной территории изучен слабо [Плетнева, 1990, с. 124; Барсуков, 2016]. Учитывая потенциальное расширение хронологического диапазона вследствие эффекта «старого дерева», время существования рассматриваемых объектов может охватывать также позднее Средневековье и Новое время. Наиболее близко расположенным памятником, относящимся к этому временному периоду, является Кижировское городище, расположенное менее чем в 1 км ниже по течению р. Томи. Другие памятники этого периода в данном районе – Орловское городище и, вероятно, городища Бурунчуково Озеро. На противоположном (левом) берегу р. Томи – Козюлинское I и Нагорно-Иштанское городища, Козюлинский курганный могильник. На отмеченных поселенческих комплексах в котлованах жилищ или хозяйственных построек фиксируются очаги откры-

того типа размеры которых варьируются от 40 до 160 см в длину и от 30 до 100 см в ширину, глубина достигает 30–50 см, в единичном случае – 88 см. За пределами построек подобные объекты не выявлялись, что может быть связано со слабой изученностью межжилищного и периферийного пространства памятника [Плетнева, 1990, с. 6–38; Ожередов, Яковлев, 1993, с. 101].

В настоящее время имеется мало радиоуглеродных дат из памятников эпохи Средневековья Томского Приобья (для сопоставления радиоуглеродных дат с представленными памятниками использовались калиброванные значения). Наиболее близкие к дате из «очага» 110 были получены из кург. 23 и 46 Тимирязевского I курганного могильника, жилища 5 поселения Кисловка II, культурного слоя Тимирязевского III городища. Даты из «очагов» 83, 89 и 90 близки полученным из кург. 10 Коларовского курганного могильника и культурного слоя Кижировского I городища [Ковалюх, 1980, с. 14–15]. Все представленные для сравнения датировки также выполнены из образцов древесного угля и могут быть подвержены эффекту «старого дерева».

В связи с тем, что в археологических материалах поселения Самусь IV ранее не были выделены аналогичные хронологические горизонты, было проведено повторное исследование коллекций артефактов с данного памятника. Осмотру подверглись находки из «очагов» 83, 89, 90, 110 и квадратов, в которых располагались объекты, а также из соседних квадратов. В результате были проверены участки радиусом от четырех до восьми метров вокруг указанных объектов на наличие материалов, потенциально коррелирующих с рассматриваемыми артефактами. Но артефактов, которые могли бы относиться к эпохе Средневековья выявлено не было.

Фрагменты керамических сосудов, обнаруженные как на исследуемых объектах, так и на смежных участках, датируются бронзовым веком и соответствуют ранее идентифицированным комплексам на данном поселении. Предполагается, что в эпоху Средневековья при сооружении ям был нарушен более ранний культурный слой памятника, о чем могут свидетельствовать стратиграфические наблюдения, отмеченные в ходе полевых работ 1970–1971 гг. В полевой документации и отчетах «очаг» 83 был обнаружен в процессе выборки второго штыка, а «очаги» 89, 90, 110 – при выборке третьего штыка [Матющенко, 1970, с. 16, 18; Матющенко 1971, с. 21]. На плане «очага» 89 изображено, что основные слои объекта (см. рис. 1, 3, 2, д, е) перекрыты слоем, который обозначен как культурный (см. рис. 1, 3, б). Однако на чертеже стратиграфического профиля бровки, включающей «очаг» 89, обозначена иная ситуация, на которой верхние слои «очага» подстилают дерново-почвенный слой и имеют четкий контур (см. рис. 1, 1, 2, е). Таким образом, при рассмотрении планов

объектов складывается ошибочное впечатление, что слои исследуемых «очагов» перекрыты одним слоем, распространенным по всей площади памятника. Однако это связано с тем, что все слои, залегающие над материковым или углубленными в него объектами, обозначались общим названием – культурный слой, вне зависимости от их свойств. Подобная ситуация, вероятнее всего, распространяется и на другие рассматриваемые объекты. Дополнительным аргументом в пользу более позднего нарушения раннебронзового культурного слоя является планиграфия зачистки второго (1970 г.) или третьего (1971 г.) штыка (см. рис. 2). На планах фиксируется слой, отличающийся от окружающего суглинка как по окраске, так и по характеру грунта (описан как темно- или светлогумусированный, а также как смешанный; см. рис. 2). Сопоставление планиграфических данных показывает, что именно в пределах этих участков, где фиксируются отличающиеся по составу грунта пятна, были выявлены рассматриваемые «очаги». Наличие неоднородного по происхождению слоя выше уровня залегания объектов позволяет предполагать, что данные сооружения могут относиться к более позднему, возможно средневековому, хронологическому горизонту. Учитывая, что раннебронзовый культурный слой был достаточно насыщенным, то вполне вероятно, что артефакты бронзового века оказались в заполнении более поздних объектов. Исключением может являться «очаг» 83, т.к. подобные объекты, представленные скоплениями камней, характерны для памятников самусьской культуры. Кроме этого, неизвестен контекст обнаружения углей, существует вероятность, что они могли залегать над рассматриваемым объектом, но никаких уточняющих данных в полевой документации обнаружено не было.

Таким образом, на поселении Самусь IV посредством радиоуглеродного датирования четыре объекта были идентифицированы как средневековые. Среди них три объекта, обозначенные как «очаги» 89, 90, 110, представляют собой углубления с содержанием древесного угля. Четвертый объект, «очаг» 83, – скопление камней. Так как неизвестен контекст залегания древесных углей из «очага» 83, существует вероятность того, что древесные угли и скопление камней не являются одним комплексом, а представляют собой разновременные объекты на одном участке.

Стоит отметить, что ранее на поселении Самусь IV не были выделены средневековые комплексы. На данный момент преждевременно делать выводы о степени освоения средневековым населением территории памятника и о характере объектов. Для этого необходимо более комплексное исследование. Учитывая наличие значительного количества подобных объектов на памятнике, представляется перспективным их дальнейшее изучение с использованием радиоуглеродного датирования при наличии соответствующих образцов. Предположительно, на основе схожих параметров и

характера заполнения, рассмотренные объекты могут быть отнесены к углежогным ямам. Как отмечается, производство древесного угля часто происходило на периферии памятника или за его пределами [Vodyasov et al., 2021; Матвеева, Третьяков, Овчинников, 2024; Смертин и др., 2025], что может объяснять отсутствие средневековых артефактов на поселении Самусь IV. Однако данная интерпретация носит предварительный характер и требует последующей проверки на основе более комплексных исследований.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

- Барсуков Е.В.** «Темный век» средневековой археологии Томского Приобья: результаты изучения постройки XV в. на городище Шайтан III // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. – 2016. – № 5 (43). – С. 33–39.
- Беликова О.Б., Плетнева Л.М.** Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1983. – 244 с.
- Васильев Е.А.** Гребенчато-ямочная керамика Среднего Приобья // Этнокультурная история населения Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1978. – С. 3–12.
- Васильев Е.А.** Отчет о раскопках поселения Самусь IV летом 1995 г. // Архив Музея г. Северска. – Северск, 1996. – 60 с.
- Васильев Е.А.** Феномен поселения Самусь IV в самусьской культуре // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2001. – С. 24–26.
- Есин Ю.Н.** Древнее искусство Сибири: самусьская культура. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2009. – 526 с.
- Зайцева О.В., Водясов Е.В.** Эффект «старого дерева» и проблемы датировки памятников черной металлургии // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2023. – № 1 (60). – С. 81–90.
- Кирюшин Ю.Ф.** Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 295 с.
- Ковалюх И.И.** Абсолютные даты ^{14}C Института геохимии и физики минералов АН УССР // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1980. – С. 14–18.
- Косарев М.Ф.** Бронзовый век Западной Сибири. – М.: Наука, 1981. – 282 с.
- Матвеева Н.П., Третьяков Е.А., Овчинников И.Ю.** К оценке социально-экономической роли лесостепных западносибирских городищ эпохи Средневековья по остаткам

металлургического производства // Журн. Сибир. федер. ун-та. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 9. – С. 1723–1734.

Матющенко В.И. К вопросу о бронзовом веке в низовьях р. Томи // СА. – 1959. – № 4. – С. 154–166.

Матющенко В.И. Отчет о летних полевых работах кафедры истории СССР досоветского периода в 1970 году // Архив МАЭС им. В.М. Флоринского Томск. гос. ун-та. – Д. 444.

Матющенко В.И. Отчет о проведении археологических работ кафедрой истории СССР досоветского периода ТГУ в 1971 году // Архив МАЭС им. В.М. Флоринского Томск. гос. ун-та. – Д. 500.

Матющенко В.И. Древняя история лесного и лесостепного Приобья. Ч. II. Самусьская культура. // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1973. – Вып. 10. – 208 с.

Матющенко В.И. Древняя история лесного и лесостепного Приобья. Ч. IV. Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1974. – Вып. 12. – 94 с.

Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. – Новосибирск: Наука, 1989. – 168 с.

Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1993. – Т. 2. – 208 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем Средневековье (по археологическим источникам). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1990. – 133 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим данным). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1997. – 350 с.

Плетнева Л.М., Коробейников И.Н. Уточнение датировки некоторых курганов Тимирязевского курганного могильника-1 // Теория и практика археологических исследований. – 2025. – Т. 37, № 1. – С. 123–153.

Посредников В.А. Культурно-генетическое место комплексов поселения Самусь IV и некоторых других памятников Приобья // СА. – 1972. – № 4. – С. 28–41.

Рудковский И.В. Петровоборская керамика, или новое о неолите Верхнего Приобья // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 2. – С. 149–154.

Рудковский И.В. Керамика поселения Чердашный лог // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования. – Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2007. – Вып. 1. – С. 92–102.

Рудковский И.В., Рудковский С.И. Археологические памятники урочища Чердашный Лог // След на песке. Материалы и исследования по археологии. – Томск; Северск: Дельтаплан, 2010. – С. 163–182.

Смертин А.Р., Курунова Е.А., Каменщиков О.Ю., Мокрушин И.Г. Топливные ресурсы для черной металлургии Пермского Предуралья в Средневековье (опыт определения древесного угля методом сканирующей электронной микроскопии) // Археология евразийских степей. – 2025. – № 1. – С. 303–314.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Юракова А.Ю., Марочкин А.Г. Керамика неолита–ранней бронзы поселения Писаная-4: морфология, технологические особенности, культурно-хронологическая атрибуция // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2024. – № 507. – С. 158–167.

Vodyasov E.V., Asochakova E.M., Rabtsevich E.S., Zaitseva O.V., Stepanov I.S., Blinov I.A., Sadykov T.R. Iron metallurgy of the Xianbei period in Tuva (Southern Siberia) // J. of Archaeol. Sci. Reports. – 2021. – Vol. 39. – P. 103–160.

References

Barsukov E.V. The “Dark Age” in the Medieval Archaeology of the Tomsk Ob Area: Results of a Study of a 15th Century Construction at the Shaitan III Fortified Settlement. In *Tomsk State Univ. J. of History*, 2016. No. 5 (43). P. 33–39. (In Russ.). doi:10.17223/19988613/43/7

Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamjatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1983. 244 p. (In Russ.).

Esin Y.N. Drevnee iskusstvo Sibiri: samus'skaya kul'tura. In *Trudy Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2009. Vol. II. 526 p. (In Russ.).

Kiryushin Y.F. Eneolit i bronzovyi vek yuzhno-taеzhnoi zony Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2004. 295 p. (In Russ.).

Kosarev M.F. Bronzovyi vek Zapadnoi Sibiri. Moscow: Nauka, 1981. 282 p. (In Russ.).

Kovaljukh I.I. Absolyutnye daty C-14 Instituta geokhimii i fiziki mineralov AN USSR. In *Voprosy etnokul'turnoi istorii Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1980. P. 14–18. (In Russ.).

Matveeva N.P., Tretyakov E.A., Ovchinnikov I.Y. K otsenke sotsial'no-ekonomicheskoi roli lesostepnykh zapadnosibirskikh gorodishch epokhi srednevekov'ya po ostatkam metallurgicheskogo proizvodstva. In *J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences*, 2024. Vol. 17, No. 9. P. 1723–1734. (In Russ.).

Matyushchenko V.I. K voprosu o bronzovom veke v nizov'yakh r. Tomi. In *Sovetskaya arkheologiya*, 1959. No. 4. P. 154–166. (In Russ.).

Matyushchenko V.I. Otchet o letnikh polevykh rabotakh kafedry istorii SSSR dosovetskogo perioda v 1970 godu. In *Arkhib Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomsk State Univ.* D. 444. (In Russ.).

Matyushchenko V.I. Otchet o provedenii arkheologicheskikh rabot kafedroi istorii SSSR dosovetskogo perioda TGU v 1971 godu. In *Arkhib Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomsk State Univ.* D. 500. (In Russ.).

Matyushchenko V.I. Samus'skaya kul'tura. Pt. 2. In *Iz istorii Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1973. Iss. 10. 208 p. (In Russ.).

Matyushchenko V.I. Drevnyaya istoriya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya. Pt. IV. Elovsko-irmenskaya kul'tura.

In *Iz istorii Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1974. Iss. 12. 94 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Glushkov I.G. Samus'skaya kul'tura v Verkhnem Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1989. 168 p. (In Russ.).

Ozheredov Y.I., Yakovlev Y.A. Arkheologicheskaya karta Tomskoi oblasti. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1993. Vol. 2. 208 p. (In Russ.).

Pletneva L.M. Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam). Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1990. 133 p. (In Russ.).

Pletneva L.M. Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim dannym). Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1997. 350 p. (In Russ.).

Pletneva L.M., Korobeinikov I.N. Clarification of the Dating of Some Mounds of the Timiryazev Burial Ground. In *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2025. Vol. 37, No. 1. P. 123–153. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2025)37(1)-0

Posrednikov V.A. Kul'turno-geneticheskoe mesto kompleksov Samus' IV i nekotorykh drugih pamyatnikov Priob'ya. In *Sovetskaya arkheologiya*, 1972. No. 4. P. 28–41. (In Russ.).

Rudkovskii I.V. Petrovoborskaya keramika, ili novoe o neolite Verkhnego Priob'ya. In *Aktual'nye problemy arkheologii, istorii i kul'tury (k yubileyu professora T.N. Troitskoi)*. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State Pedagog. Univ Press, 2005. P. 149–154. (In Russ.).

Rudkovskii I.V. Keramika poseleniya Cherdashnyi Log. In *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya: materialy i issledovaniya*. Tomsk: Tomsk State Pedagog. Univ. Press, 2007. P. 92–102. (In Russ.).

Rudkovskii I.V., Rudkovskii S.I. Arkheologicheskie pamyatniki urochishcha Cherdashnyi Log. In *Sled na peske. Materialy i issledovaniya po arkheologii*. Tomsk; Seversk: Del'taplan, 2010. P. 163–182. (In Russ.).

Smertin A.R., Kurunova E.A., Kamenshchikov O.Y., Mokrushin I.G. Toplivnye resursy dlya chërnoi metallurgii Permskogo Predural'ya v srednevekov'e (opyt opredeleniya drevesnogo uglya metodom skaniruyushchei elektronnoi

mikroskopii). In *Arkheologiya evraziiskikh stepei*, 2025. No. 1. P. 303–314. (In Russ.).

Troickaya T.N., Novikov A.V. Verhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. 152 p. (In Russ.).

Vasilev E.A. Fenomen poseleniya Samus' IV v samus'skoi kul'ture. In *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2001. P. 24–26. (In Russ.).

Vasilev E.A. Grebenchato-yamochnaya keramika Srednego Priob'ya. In *Etnokul'turnaya istoriya naseleniya Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1978. P. 3–12. (In Russ.).

Vasilev E.A. Otchet o raskopkakh poseleniya Samus' IV letom 1995 g. In *Arkhiy Muzeya g. Severska*. Seversk, 1996. 60 p. (In Russ.).

Vodyasov E.V., Asochakova E.M., Rabtsevich E.S., Zaitseva O.V., Stepanov I.S., Blinov I.A., Sadykov T.R. Iron metallurgy of the Xianbei period in Tuva (Southern Siberia). In *J. of Archaeol. Sci. Reports*, 2021. Vol. 39. P. 103–160. doi:10.1016/j.jasrep.2021.103160

Yurakova A.Y., Marochkin A.G. The Neolithic–Early Bronze Age pottery from the Pisanaya-4 settlement: Morphology, technological specifics, cultural and chronological attribution. In *Tomsk State Univ. Bull.*, 2024. No. 507. P. 158–167. (In Russ.). doi:10.17223/15617793/507/18

Zaitseva O.V., Vodyasov E.V. The “old wood” effect and problems of dating iron smelting sites. In *Arkheologii, antropologii i etnografii Bull.*, 2023. No. 1 (60). P. 81–90. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2023-60-1-7

Борайчук Е.А. <https://orcid.org/0000-0003-4903-9371>

Савко И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7463-7333>

Мальцев В.А. <https://orcid.org/0009-0005-3647-8326>

Идимешев А.А. <https://orcid.org/0000-0002-6151-4625>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.